

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-124-129

МОРАЛЬНЫЙ И ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ РАЗУМНОГО СРОКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

НУРИЕВ Ибиамин Нуру-оглы*

✉ amin-nuriev@mail.ru

Пер. Казарменный, 15, Хабаровск, 680020, Россия

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что в ней исследуются положения уголовно-процессуального закона о разумном сроке предварительного расследования, последствиях нарушения разумного срока предварительного расследования. Предлагается формула, позволяющая составить более четкое представление о разумном сроке как о границе в уголовно-процессуальном времени между условно дозволенным и безусловно неприемлемым. По мнению автора, последствиями нарушения разумного срока является причинение лицу морального и (или) имущественного вреда. Автором рекомендуется в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ заменить понятие «значимость последствий» на понятие «вред».

Ключевые слова: разумный срок, предварительное расследование, средства, следственные действия, вред, моральный вред, имущественный вред.

Moral and Property Harm as Consequence of Violation of Reasonable Time of Preliminary Investigation

Nuriev Ibiamin N.**

✉ amin-nuriev@mail.ru

Kazarmennyi lane, 15, Khabarovsk, 680020, Russia

Abstract. The relevance of the article is that it examines the provisions of the criminal procedure law on a reasonable time of preliminary investigation, the consequences of violation of a reasonable period of preliminary investigation. A formula is proposed that makes it possible to make a clearer idea of a reasonable time as a border in the criminal procedural time between conditionally permitted and absolutely unacceptable. In the Author's opinion, the consequences of a violation of a reasonable period is the person's moral and (or) property damage. The Author recommends that in the Federal Law of April 30, 2010, No. 68-FZ, replace the concept of "significance of consequences" with the notion of "harm".

Keywords: reasonable time, preliminary investigation, means, investigative actions, harm, moral damage, property damage.

Право на судопроизводство в разумный срок – один из видов прав человека, охрана которого предусматривается ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) (принцип обеспечения прав и свобод человека, принцип публичности). В то же время в ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ, с нашей точки зрения, имеется противоречие: установленные кодексом сроки (которые тождественны разумному сро-

ку) допустимо продлять, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок (который тождественен уже установленным нормативным срокам). Круг замкнулся: необходимо соблюдать нормативный срок, допустимо продлять его до разумного срока, но не забывать, что последний – это и есть первый.

* Адъюнкт адъюнктуры Дальневосточного юридического института МВД России.

** Postgraduate student of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Interior Affairs of the Russian Federation.

Неопределенность понятия «разумный срок», с одной стороны, дает повод говорить о том, что словосочетание «разумный срок» необходимо заменить на более приемлемое по смыслу, например, «срок, превышающий нормативный» или «допустимые сроки, превышающие нормативные», с другой стороны, приводит к неопределенности последствий его нарушения.

В дискуссии о разумном сроке судопроизводства многие авторы предлагают считать разумный срок процессуальным принципом уголовного судопроизводства, которому подчиняется производство по делу в целом (Е. А. Архипова, В. П. Божьев, К. В. Волюнец, Л. К. Енаева, К. Б. Калиновский, А. С. Кобликов, Н. С. Манова, Д. Г. Рожков, А. П. Рыжаков и др.). При этом некоторые из авторов делают акцент на временном параметре этого понятия, другие обращают внимание на то, что это условие для доступа к правосудию, третьи высказывают сомнение в его универсальности в применении в рамках всего уголовно-процессуального закона и т. д. [1–5, 7–11].

Европейский Суд по правам человека, не формулируя четко понятие разумного срока, упоминает, что участники Конвенции (государства) «должны так организовать свои правовые системы, чтобы гарантировать каждому право на получение окончательного решения в разумные сроки»¹. По смыслу международных норм получается, что соблюдение разумного срока – это не обязанность государства, а право лица на доступ к правосудию.

Российский законодатель применяет понятие разумного срока, стремясь сгладить возникающие противоречия по причине временных задержек. Например, в ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) говорится, что «в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства»; согласно ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации одной из задач судопроизводства является «справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом»; в ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях понятие «разумный

срок» упоминается как «своевременный»: задачей производства по делам об административных правонарушениях является «всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела» и т. д.

По нашему мнению, провозглашенный в ст. 6.1 УПК РФ принцип разумного срока, к сожалению, носит больше декларативный характер, поскольку имеются разнобои в его понимании и правоприменении, не прописаны конкретные механизмы обеспечения реализации разумного срока в судопроизводстве вообще и в предварительном расследовании в частности.

Анализ точек зрения и позиций авторов, судебной практики и личного опыта автора приводит к выводу о том, что нужна единая концепция разумного срока, которая опиралась бы на уже имеющиеся разработанные институты и приближала бы нас к более точному пониманию его сути (в нашем представлении – допустимого срока, превышающего нормативный).

Думается, что следует увязать между собой общие последствия нарушения разумного срока (или срока, превышающего нормативный) и объем морального и имущественного вреда. Нарушение разумного срока является суммой взаимосвязи морального вреда, срока, превышающего нормативный, и причиненного имущественного ущерба (если такой имеется).

$$\text{ПНРС} = \text{МВ} \sim \text{СПН} + \text{ИУ},$$

где ПНРС – последствия нарушения разумного срока (вред),

МВ – моральный вред,

СПН – срок, превышающий нормативный,

ИУ – имущественный ущерб.

Приведенная формула отражает тесную генетическую связь между нарушением разумного срока предварительного расследования в уголовном процессе и нормами ГК РФ в части последствий нарушения разумного срока. При этом ГК РФ исчерпывающе определяет перечень незаконных вредоносных действий, которые могут быть совершены в ходе предварительного расследования: незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. Доступ из СПС «Гарант».

на лицо, не являющееся причинителем вреда. Согласно ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ наступает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Основное назначение компенсации морального вреда (ст.ст. 2, 1099–1101 ГК РФ) – это компенсация за нарушение личных неимущественных прав и посягательство на иные нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя и т. д.). Законом может быть предусмотрено возмещение морального вреда и при нарушении имущественных прав (п. 2 ст. 1099 ГК РФ). Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Из формулы видно, что МВ и СПН тесно связаны между собой именно временным параметром. При нарушении разумного срока лицо переживает постоянно, изо дня в день, из месяца в месяц. Думается, это такое обстоятельство, которое обязательно должно учитываться судом при определении морального вреда. С течением времени страдание объективно возрастает, а вместе с ним теряется вера в правосудие, справедливость государства и общества. Поэтому имеется тесная корреляционная зависимость между МВ и СПН, и она находит отражение в формуле.

Значение использования указанной формулы состоит в следующем.

1. При использовании формулы возникает четкое представление о том, что разумный срок есть граница во времени между условно дозволенным и безусловно неприемлемым. При этом пересечение границы недозволенного наполняется для того или иного участника процесса неудобствами, нравственными и физическими страданиями, а также, возможно, утратой имущества, упущенной выгодой и т. д. Важно иметь в виду, что концепция морального вреда (в том числе вторичного морального вреда) в российском законодательстве разработана и апробирована в юридической практике. То есть у нас имеется разнообразный инструментарий по определению (измерению) размеров (объема) морального вреда. Подробно также разработан и широко применяется инструментарий определения имущественного вреда.

2. При изучении вопроса о нарушении разумного срока по конкретному делу на границе дозволенного – недозволенного мы получаем некую точку отсчета, а вместе с ней и вполне определенную систему координат возникшей ситуации. Концепция уголовно-процессуальной ситуации в российском уголовном процессе также разработана, используется в юридической практике и в науке уголовного процесса. Поэтому отметим, что ситуацию можно подробно анализировать, рассматривать варианты, просчитывать действия (их вектор, результативность, энергетику и т. д.), решения (их вектор, результативность и т. д.), ресурсы, силы, средства, условия и средства обеспечения реализации разумного срока предварительного расследования, нарушения статуса того или иного лица, имущественный и моральный вред и многое другое.

Анализ ситуации можно проводить, используя теорию Г. Крона о тензорах. Г. Крон утверждал: «Какая бы сложная система ни была, ее сущность может быть представлена примитивным скалярным уравнением. Нахождение такого уравнения является самым сложным, неформальным, творческим делом. Но если такое уравнение составлено, дальше работает мощный аппарат тензорного анализа» [6, с. 32]. Понятие «тензор» можно определить как понятие «измеряемая величина». В тензорном исчислении «изучаются величины особого рода – тензоры, которые описываются в каждой системе координат несколькими числами, причем закон преобразования этих чисел при переходе от одной системы координат к другой более сложен, чем у векторов»².

По Г. Крону, законы окружающей действительности так или иначе выражаются в формулах, уравнениях, в которых каждое значение – тензор, измеряемая величина, имеющая свою направленность (вектор), силу, энергию. Тензоры по законам природы находятся во взаимодействии, в функциональной зависимости между собой, складываются, разделяются, влияют друг на друга, взаимодействуют с обстоятельствами реальной ситуации, с силами природы и общества [6].

В приведенной формуле тензорами являются ПНРС, МВ, ИУ, СПН. Они взаимодействуют с другими социальными тензорами. В нашем случае это могут быть регулятивная способность

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энцикл., 1987.

уголовно-правовых норм, работоспособность (энергичность, компетентность) следователя (дознателя), действия и поведение в целом участников процесса, организационное состояние следственного органа, органа дознания и др.

По теории Г. Крона, многочисленные тензоры преобразуются в группы тензоров, превращаясь в базовые тензоры, каждый из которых обладает определенной «мощностью», «энергией», значимостью.

Указанная формула отражает взаимодействие направленных сил, определенных социальных энергий, интересов и ресурсов государственных органов, отдельных лиц, в том числе должностных лиц. Оценка двух разнонаправленных тензоров: ПНРС, с одной стороны, МВ, ИУ, СПН, с другой стороны – должна завершиться «решением» формулы, нахождением равновесия между левой и правой частями формулы.

Очевидно, что значения этой формулы изначально определяет заявитель (истец), который полагает, что нарушены его права и интересы, ему причинен моральный вред, он понес издержки, ему причинен имущественный вред и т. д. в силу нарушения разумного срока предварительного расследования. В конечном счете, учитывая все обстоятельства дела, законно и справедливо значения в этой формуле определяет (вычисляет) суд.

Таким образом, используя метод тензорного анализа, который подразумевает в том числе комплексный, системный подход к вычислению нарушенного разумного срока предварительного расследования и объема причиненного заявителю вреда за это время, мы с максимальной определенностью, которую нам позволяет определить современный уровень развития науки, приближаемся к уяснению, в чем сущность разумного срока проведения предварительного расследования и каковы последствия его нарушения.

3. Вместо абстрактных понятий «разумный срок», «право на проведение расследования в разумный срок», «доступ к правосудию», «компенсация за нарушение разумного срока» и т. п. мы оперируем понятиями «конкретный (в днях, месяцах, годах) срок, в течение которого происходило нарушение прав», «моральный вред», «имущественный вред». А через уже имеющиеся механизмы в юридической науке и практике мы

довольно точно определяем время, размеры морального и имущественного вреда. Противоречие (если оно действительно имеет место быть) между заявителем (истцом) и государством разрешается тем, что страдающий заявитель получает от государства денежную компенсацию, моральное удовлетворение, веру в законность и справедливость, а выплачивающее компенсацию государство – повышение своего авторитета, доверия к нему, легитимности в глазах его граждан.

4. Изучение норм Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»³ показывает, что законодатель вполне определенно проводит связь между понятием морального вреда и понятием права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом в п. 4 ст. 1 указанного закона декларируется: «Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации». Напомним, что в ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ упоминается именно вред, то есть моральный и имущественный вред. Одновременно в этом же пункте закона говорится: «Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения». Иными словами, законодатель пусть и таким способом, но признает, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок идентично (равносильно, равнозначно) компенсации за моральный вред.

Думается, что в позиции законодателя имеется существенное противоречие. Поскольку наличие морального вреда, как правило, необходимо доказывать в соответствии с законодательством и сложившейся юридической практикой, а также поскольку, согласно нормам указанного закона, необходимо устанавливать наличие временного

³ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2144.

параметра нарушения, то не может ли возникнуть ситуация, когда заявитель от нарушения разумного срока предварительного расследования (да и всего судопроизводства в целом) получает двойную выгоду? Ведь возможна и такая ситуация, когда заявителю может быть выгодно, чтобы как можно дольше продлевалось дело, волокита, затягивание, и поэтому он может испытывать только удовлетворение от нарушения разумного срока предварительного расследования. Такое положение могло бы сложиться, когда заявителю необходимо скрыть другое преступление или когда он не совершал преступления, но взял вину на себя и т. д. Таким образом, заявитель от нарушения разумного срока получил бы выгоду, достигнув своих целей и получив при этом моральное удовлетворение. Кроме того, он еще получит и компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. И с этой точки зрения получается, что компенсация должна выплачиваться не просто за нарушение разумного срока предварительного расследования, а именно за доказанный моральный и (или) имущественный вред.

Существенно не влияет на разрешение противоречия содержание п. 2 ст. 2 указанного закона: «размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека». Помимо временного параметра в законе предлагается учитывать обстоятельства дела, требования заявителя, значимость последствий для заявителя. При этом понятие «значимость последствий» также является слишком обобщенным, аморфным, чрезмерно расширяющим усмотрение суда. Это понятие с точки зрения из-

лагаемой нами концепции необходимо заменить на понятие «вред».

Предлагаемое изменение в указанном законе целиком соответствует нормам российского законодательства, во всяком случае, не вступает с ним в противоречие. Кроме того, его целесообразность объясняется тем, что в рамках указанного закона с использованием понятия вреда в одном деле о нарушении разумного срока можно оценивать как моральный, так и имущественный вред, причиненный заявителю, естественно, с учетом ст.ст. 1069 и 1070 ГК РФ. В таком случае излишней представляется и фраза в п. 4 ст. 1 указанного закона о том, что присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ. Это будет способствовать экономии социальной энергии в целом и энергии судебного судопроизводства в частности.

Итак, приведенная формула отражает содержание излагаемой концепции, суть которой сводится к тому, чтобы уйти от неопределенных, аморфных понятий, имеющих место в законодательстве, заменив их на более четкие и определенные, использование которых апробировано в юридической практике и содержание которых изучено различными отраслями права. Понятие «значимость последствий», которым оперирует Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, является слишком обобщенным, нечетким, чрезмерно расширяющим усмотрение суда. Его необходимо заменить на понятие «вред». В целом норма, изложенная в п. 2 ст. 2 указанного закона, должна быть сформулирована следующим образом: «Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и причиненного вреда заявителю».

Список литературы

1. Архипова Е. А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
2. Волинец К. В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 24 с.
3. Волинец К. В. Некоторые проблемы правового регулирования принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 1. С. 181–187.
4. Енаева Л. К. Уголовный процесс : учеб. пособие. М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2003. 304 с.
5. Калиновский К. Б. Быстрота (срочность) уголовного судопроизводства есть принцип уголовно-процессуального права // Состояние и перспективы развития правовой науки : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Удмурт. гос. ун-та (Ижевск, 30–31 марта 2006 г.). Ижевск, 2006.

6. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие. М. ; Дубна : Ноосфера, 2000. 390 с.
7. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : учеб. для вузов и ссузов. М. : Юрайт, 2010. 356 с. (Основы наук).
8. Рожков Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 22 с.
9. Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2004. 704 с.
10. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под общ. ред. А. С. Кобликова. М. : Норма, 2001. 384 с.
11. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. В. П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Спарк, 2004. 670 с.

References

1. Arkhipova E. A. *Primenenie videokonferentsy v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Application of Video-Conferencing in Criminal Proceedings of Russia and Foreign Countries (Comparative Legal Study). Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2013. 30 p.
2. Volynets K. V. *Garantii realizatsii printsipa «razumnyi srok ugolovnogo sudoproizvodstva» pri proizvodstve v sude pervoi instantsii*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Guarantees of the Implementation of the Principle of “Reasonable Time of Criminal Proceedings” in the Proceedings in the Court of First Instance. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Tomsk, 2013. 24 s.
3. Volynets K. V. *Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya printsipa «razumnyi srok ugolovnogo sudoproizvodstva»* [Some Problems of Legal Regulation of the Principle of “Reasonable Time of Criminal Proceedings”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of the Udmurt University*, 2013, iss. 1, pp. 181–187.
4. Enaeva L. K. *Ugolovnyi protsess* [The Criminal Process]. Moscow, FORUM Publ., INFRA-M Publ., 2003. 304 p.
5. Kalinovskii K. B. *Bystrota (srochnost') ugolovnogo sudoproizvodstva est' printsip ugolovno-protsessual'nogo prava* [The Speed (Urgency) of Criminal Proceedings is the Principle of Criminal Procedural Law]. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya pravovoi nauki – The State and Prospects of the Development of Legal Science*. Izhevsk, 2006.
6. Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bol'shakov B. E. *Sistema priroda – obshchestvo – chelovek: ustoichivoe razvitie* [The System of Nature – Society – Man: Sustainable Development]. Moscow, Dubna, Noosfera Publ., 2000. 390 p.
7. Manova N. S., Frantsiforov Yu. V. *Ugolovnyi protsess* [The Criminal Process]. Moscow, Yurait Publ., 2010. 356 p.
8. Rozhkov D. G. *Obespechenie razumnogo sroka ugolovnogo proizvodstva v sude pervoi instantsii*. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk [Ensuring a Reasonable Period of Criminal Proceedings in the Court of First Instance. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Chelyabinsk, 2013. 22 p.
9. Ryzhakov A. P. *Ugolovnyi protsess* [The Criminal Process]. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2004. 704 p.
10. Koblikov A. S. (Ed.). *Ugolovnyi protsess* [The Criminal Process]. Moscow, Norma Publ., 2001. 384 p.
11. Bozh'ev V. P. (Ed.). *Ugolovnyi protsess* [The Criminal Process]. 4th ed. Moscow, Spark, 2004. 670 p.